

мѣняемостью весьма хорошо; вообще дѣти развиты очень много, *веселы, неробки...*

Такъ какъ справедливость донесенія моего (донесеніе было директору училищъ Курской губерніи, Д. Г. Жаворонкову) могутъ засвидѣтельствовать окружной начальникъ, заведующій государственными крестьянами и мѣстный благотворитель, то я осмѣливаюсь покорнѣйше просить сообщить Его Преосвященству, Епископу Курскому Сергію о достоинствахъ и примѣрно усердной и полезной службѣ священника о. Николая Булгакова, при ходатайствѣ о поощреніи трудовъ его приличною сану наградою во вниманіе къ трудамъ его въ его школѣ“.

Прибавлю къ этому, сказалъ въ засѣданіи гимназическаго совѣта мой родитель, что школа въ Велико-Михайловкѣ была основана и руководима о. Николаемъ и работалъ онъ въ ней безвозмездно.

Записка о. Алексѣя была принята совѣтомъ единогласно, причемъ онъ находилъ цѣлесообразнымъ увеличеніе занятій законоучителей по преподаванію въ народныхъ училищахъ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ за ихъ труды. Добавлено было только то, что дѣятельность на поприщѣ обученія въ начальныхъ школахъ священнослужителей не должна исключать и свѣтскихъ учителей.

Не можемъ не отмѣтить того во всякомъ случаѣ знаменательнаго факта, что персоналъ гимназическихъ учителей того времени (1862 г.) состоялъ изъ свѣтскихъ лицъ, — въ томъ числѣ троихъ католиковъ и четырехъ лютеранъ.

И всѣ они признали правильнымъ создать школьное образованіе народа подъ покровомъ церкви.

Во время обсужденія проекта устава гимназій въ педагогическомъ совѣтѣ на долю покойнаго моего родителя выпала нелегкая и обоюдо-острая задача. Директоръ гимназій Д. Г. Жаворонковъ выступилъ со своеобразнымъ предположеніемъ относительно преподаванія закона Божія. Именно